

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Полоцкий государственный университет»
Новополоцкий городской исполнительный комитет
Белорусское республиканское геронтологическое общественное объединение

УЛИЦА БЕЗ КОНЦА: СТРОИМ ИНКЛЮЗИВНЫЙ ГОРОД

Электронный сборник материалов
Международной научно-практической конференции
к 50-летию Полоцкого государственного университета
и 60-летию г. Новополоцка

(Новополоцк, 3 мая 2018 г.)

Улица без конца: строим инклюзивный город [Электронный ресурс] : электронный сборник материалов Международной научно-практической конференции к 50-летию Полоцкого государственного университета и 60-летию г. Новополоцка, Новополоцк, 3 мая 2018 г. / Полоц. гос. ун-т ; отв. за вып.: Е.Н. Борун. – Новополоцк, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Содержит материалы по проблемам социальной инклюзии, подготовке специалистов к работе в условиях инклюзивного образования. В статьях отображена информация о современных ориентирах социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья, о формировании и продвижении стереотипа здорового образа жизни в повседневности, а также представлен опыт Новополоцка, как города, дружественного детям и людям пожилого возраста.

Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса. Регистрационное свидетельство № 3141816819 от 05.11.2018.

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за Учреждением образования «Полоцкий государственный университет» и Белорусским республиканским геронтологическим общественным объединением.

Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещены.

Компьютерный дизайн Н.В. Рожко
Компьютерная верстка С.В. Николиной

211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, Беларусь
тел. 8 (0214) 39 40 46, e-mail: n.boreiko@psu.by

«УЛИЦА БЕЗ КОНЦА»: ОПЫТ НОВОПОЛОЦКА КАК ГОРОДА, ДРУЖЕСТВЕННОГО ДЕТЯМ И ЛЮДЯМ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

УДК 376.2

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УВО: ТРУДНОСТИ И ПРЕПЯТСТВИЯ

Е. Н. Борун, заведующий кафедрой физической культуры и спорта Полоцкого государственного университета, кандидат исторических наук, доцент

Н. В. Довгяло, заведующий кафедрой технологии и методики преподавания Полоцкого государственного университета, кандидат исторических наук, доцент

Е. В. Миненок, старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Полоцкого государственного университета

Инклюзивная практика, особенно на этапе становления, предъявляет повышенные требования ко всем участникам образовательного процесса. От студентов с ограниченными возможностями здоровья она требует интеллектуальной и психологической мобилизации, от условно здоровых студентов – толерантности, понимания, готовности оказывать помощь. Даже в странах, где инклюзивная практика в учреждениях высшего образования (УВО) имеет продолжительную историю, нередко возникают затруднения у преподавателей, работающих в группах, где есть студенты с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [5].

Однако, в Беларуси инклюзивная образовательная практика достаточно ограничена, во многом экспериментальна и неустойчива. Это обусловлено тем, что система инклюзивного образования находится на стадии формирования. Больше половины детей с особенностями развития по-прежнему обучаются в специальных учебных заведениях интернатного типа. Для сравнения: в европейских странах в таких школах находится 3-4 % детей, большинство из которых имеют тяжелейшие нарушения здоровья и развития. Другие категории детей-инвалидов учатся в обычных школах, живут в семьях со своими родителями. В настоящий момент принята Концепция развития инклюзивного образования (обучающихся с особенностями психофизического развития) в Республике Беларусь. Концепция развития инклюзивного образования в Республике Беларусь представляет собой систему взглядов на принципы, приоритетные направления, цели и задачи, механизмы развития инклюзивного образования в Республике Беларусь.

Исследователи выделяют несколько групп препятствий, которые необходимо преодолеть для создания доступного и комфортного образования для лиц с ОВЗ:

- архитектурные;
- организационно-правовые;

- финансовые;
- когнитивные;
- информационные;
- технические и технологические;
- социально-психологические и др.

Архитектурные барьеры – непригодность инфраструктуры для нужд инвалидов – одна из наиболее острых проблем, ограничивающих доступ инвалидов к получению профессионального образования. Значимость барьеров архитектурного окружения (отсутствие пандусов и лифтов дома, в учебных зданиях, в кампусе, дороги в учебное здание, и т. д.) очевидна, она определяет физическую недоступность окружающей среды для человека с ограниченными возможностями. Следует понимать, что отсутствие специальных лифтов, пандусов, поручней, специально оборудованных учебных мест в аудиториях, оборудования и технических средств обучения является показателем недоступности для инвалидов того или иного образовательного учреждения.

Организационно-правовые барьеры. В Республике Беларусь все усилия по реализации идей инклюзивного образования подкреплены нормативно-правовой базой, закрепляющей права и обязанности участников образовательного процесса. Наиболее важные из них: Конституция Республики Беларусь, Законы Республики Беларусь - «О правах ребёнка»; «Об образовании»; «Об образовании лиц с особенностями психофизического развития (специальном образовании)»; «Об общем среднем образовании»; «О языках в Республике Беларусь»; Декрет Президента РБ от 24.11.2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях»; Декрет Президента РБ от 17 июля 2008 № 15 «Об отдельных вопросах общего среднего образования». Решение проблемы совместного обучения в вузе студентов с различными нарушениями требует взаимодействия различных структур и ведомств и перестройки нормативной базы, определяющей это взаимодействие. Развитие инклюзивной практики совпадает с другими процессами системной перестройки высшего образования – реализацией норм Болонского процесса, переходом на новые образовательные стандарты, реорганизацией неэффективных вузов, участием лучших вузов страны в программах повышения конкурентной способности и др. – становится очевидной вся сложность создания согласованной и жизнеспособной организационно-нормативной базы для обучения студента с ограниченными возможностями здоровья.

Финансовые барьеры. Перестройка архитектурной среды, техническое оснащение учебного процесса для студентов с особыми образовательными потребностями различного типа, штат сотрудников, содействующих реализации этих потребностей и др. требуют заметных финансовых вложений. Разрабатываемые сейчас нормативные документы, методические рекомендации по обеспечению инклюзии в вузе пока напрямую не определяют ни источников, ни предполагаемых размеров финансирования всех неизбежных затрат, ни механизмов расчета денежных средств. Складывающаяся в стране

внешнеполитическая и экономическая ситуация также не позволяет рассчитывать на достаточное дополнительное финансирование [2]. Для преодоления этого барьера необходимо как целевое финансирование государством и органами управления образованием программ развития инклюзии в высшей школе, так и рациональное использование существующих финансовых возможностей образовательных организаций, а также активный поиск новых источников.

Когнитивные барьеры. Существует распространенное мнение, что большинство студентов с ограниченными возможностями здоровья не способно освоить учебное содержание в полном объеме. Правильнее будет сказать, что они испытывают затруднения в освоении учебной программы в том же темпе, на том же учебном материале и в той же последовательности, что и другие обучающиеся. Некоторые пути решения этой проблемы отражены в государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования нового поколения, где зафиксирована возможность продления для студента с ограниченными возможностями нормативного срока обучения. Стандарт определяет также необходимость разработки индивидуального учебного плана и основной образовательной программы, адаптированных в соответствии с особыми образовательными потребностями студента. Система комплексного медико-психолого-педагогического сопровождения в УВО также может значительно повысить образовательные возможности студента с ОВЗ [3,9].

Информационные барьеры. Трудности выбора профессии для абитуриента с инвалидностью, особые требования к обеспечению инклюзивного учебного процесса, ограниченность социальных контактов выпускников специальных (коррекционных) школ можно хотя бы частично компенсировать доступностью информации о возможностях, существующих для студента в различных организациях высшего профессионального образования. Современные информационные технологии предоставляют неограниченные возможности для поиска сведений, облегчающих выбор профессии и места учебы. На сайте образовательной организации высшего образования должен быть создан специальный раздел (страница), содержащий адаптированные для инвалидов программы подготовки с учетом различных нозологий, информацию о видах и формах сопровождения обучения, о наличии специальных технических и программных средств обучения, дистанционных образовательных технологий, наличии безбарьерной архитектурной среды и пр. [3,9].

Технические и технологические барьеры. Современный учебный процесс в вузе является высокотехнологичным в плане использования технических и информационных средств обучения, что для студента с ограничениями здоровья может выступать и в качестве барьера, и в качестве ресурса. С одной стороны, сложные лабораторные работы, в том числе с использованием технических устройств, обязательные для многих специальностей и направлений подготовки, могут быть трудновыполнимыми

или опасными для студента с нарушениями зрения, слуха, моторики. С другой стороны, современные компьютерные и информационные технологии позволяют предоставлять информацию в форме, доступной для студента с сенсорными нарушениями (электронные лупы для слабовидящих и голосовые программы для незрячих; звукоусиливающая аппаратура и мультимедийные средства при нарушениях слуха). Компьютерные тренажеры позволяют студентам с двигательными нарушениями в имитационном режиме выполнять недоступные им экспериментальные процедуры. Разнообразные электронные образовательные ресурсы не могут и не должны в полной мере заменить живого общения с преподавателем и другими студентами в ходе различных форм аудиторных занятий, но могут существенно помочь студенту с ОВЗ. В связи с этим обеспечение инклюзивного учебного процесса техническими средствами приема-передачи информации в формах, отвечающих особым образовательным потребностям студентов с нарушениями различной нозологии, а также разработка и применение соответствующих педагогических технологий – эффективное средство преодоления барьеров этого вида.

Социально-психологические барьеры. Они не имеют внешнего, «архитектурного» выражения, они не связаны непосредственно с материальными и финансовыми затратами. Их можно обнаружить как непосредственно в организации высшего образования, так и в студенческом сообществе. Примерами таких барьеров могут быть существующие профессиональные установки педагогов, остальных студентов, негибкая система оценивания учебных достижений, недостаточность существующей нормативно-правовой базы и т. д. Социально-психологическая обстановка в учебном заведении является немаловажным аспектом инклюзивной образовательной среды [5,9]. Здесь речь идет о характере отношений, складывающихся у студента с ОВЗ с преподавателями, другими студентами, руководителями, всем персоналом образовательной организации. Проблема заключается в необходимости создании называемой психологической доступности, т. е. создания общего позитивного настроения, дружественной атмосферы для студентов с ОВЗ. Данные социологических и психологических исследований показывают, что при отсутствии психологического комфорта даже самые мотивированные студенты прекращают попытки достойного усвоения профессиональных знаний, умений и навыков в структуре университета.

В отечественной традиции эта проблема трактуется как толерантное отношение всех субъектов образовательного процесса к студенту с ограниченными возможностями здоровья. В конце XX столетия борьба против дискриминации в европейских странах способствовала формированию новой культурной нормы – уважения к различиям между людьми [3]. Процесс формирования толерантности к лицам с ограниченными возможностями следует рассматривать как целенаправленный, организованный и контролируемый процесс формирования человека, как его позитивная, т. е. адекватная общественным ценностям и потребностям социализация,

осуществляемая институтами общества, в первую очередь учреждениями системы образования [4,2].

Толерантность – это личностная характеристика, которая предполагает осознание того, что мир и социальная среда являются многомерными, а значит, и взгляды на этот мир различны и не могут и не должны сводиться к единообразию или в чью-то пользу различающимися по внешности, убеждениям, обычаям [3]. Воспитание в духе толерантности должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Многочисленные исследования показывают, что изменение отношения к людям с особыми нуждами тесно связано со степенью информированности общества об их проблемах [13]. В связи с этим в последние годы наметилась положительная динамика в интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья. Этот факт тем более важен, что студенты с ОВЗ, обучающиеся вместе со «здоровыми» одноклассниками, находятся в более благоприятном психосоциологическом положении, нежели при дистанционном обучении или обучении в специализированной группе, они более мотивированы на успешное усвоение знаний. Авторы систематических обзоров исследований в странах, где инклюзивная практика в вузе развивается давно, подчеркивают, что существенным элементом в продвижении интеграционной культуры является наличие общего набора ценностей университета, направленность всего персонала УВО на воспитание толерантных личностей, т. е. наличие «общей философии университета». У университета должна быть общая философия, которая знакома всем, в которой присутствует взаимопонимание всех учащихся, направленность на раскрытие потенциала и воспитание уважительного отношения к студентам с особыми образовательными потребностями [13]. Лица с ограниченными возможностями должны рассматриваться как равноправные субъекты, требования должны быть едины для всех участников образовательного процесса. В идеале мы должны добиться равного уважительного партнерства студентов вне зависимости от физических возможностей.

Отсутствие кадровых ресурсов. Преодоление всех перечисленных барьеров невозможно без выращивания кадрового потенциала педагогов высшей школы, реализующего инклюзивное образование. Как и на всех остальных ступенях образовательной инклюзии, в высшей школе основным препятствием является отсутствие педагогов, способных обучать различным дисциплинам и различным профессиям студентов с целым спектром особых образовательных потребностей. Проблему подготовки и переподготовки педагога, в том числе педагога высшей школы, для работы в условиях инклюзии заслуженно считают важнейшей среди других задач развития образования [3,4,9]. Без соответствующих ценностных ориентаций преподавателя высшей школы, без его мотивированности, без инициативы и специальных усилий обеспечить подлинное включение студента с инвалидностью в учебный процесс в вузе невозможно. Трудности связаны

также с дефицитом у педагогов специально-психологических и специально-педагогических знаний, без чего невозможно в полной мере учесть образовательные возможности и ограничения студентов с нарушениями здоровья различной нозологии. Отношение к инклюзии преподавателей, как подтверждают эмпирические исследования, имеет особое значение для формирования толерантности у всех участников образовательного процесса. Показано: если у преподавателя имеется положительная установка к инклюзии, это влияет абсолютно на все категории студентов.

Таким образом, преодоление препятствий на пути инклюзии в высшем образовании требует решения следующих задач: государственного регулирования инклюзивного образования в УВО в соединении с различным формами общественной инициативы; обеспечения архитектурной и транспортной доступности кампусов, внутренних помещений, общежитий, спортивных и культурных сооружений; обеспечения студентов с ОВЗ техническими средствами обучения и необходимыми приспособлениями в соответствии с их индивидуальными особенностями; обеспечения учебно-методическим материалом, при необходимости адаптированным к потребностям студентов; психолого-педагогической переподготовки персонала, в первую очередь преподавателей организаций высшего профессионального образования; формирования культуры толерантности в студенческом сообществе и в учреждениях высшего образования в целом.

Список использованных источников

1. Артемьева Т. В., Хасанова Л. Ф. Личностно-психологические детерминанты межличностного взаимопонимания// В мире научных открытий. – 2010. – №4 (10). – Часть 18. – С. 71–73.
2. Артемьева Т. В., Галимарданова Ф. М. Психолого-педагогическое сопровождение детей с нарушением опорно-двигательного аппарата в процессе инклюзивного образования// Международный диалог: инклюзия через всю жизнь: материалы Международного образовательного форума (28–29 ноября 2013 г.) – М.: Вузовская книга, 2013 – С. 6–9.
3. Артемьева Т. В. Психологическое сопровождение студентов в инклюзивном пространстве вуза// Инклюзивное профессиональное образование. – Челябинск: Изд-во Челябинского университета, 2015. – С. 161–164.
4. Ахметзянова А. И. Профессиональная подготовка педагогов общего образования и специалистов сопровождения для инклюзивного образования в Казанском федеральном университете// Материалы Международного образовательного форума «Международный диалог: инклюзия через всю жизнь», 28–29 ноября 2013 г. – Ростов-на-Дону. – М.: Вузовская книга, 2013. – С. 9–13.
5. Ахметзянова А. И. Подготовка педагогических кадров для реализации инклюзивного образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в Казанском федеральном университете// Инклюзивное образование – доступное образование – безбарьерная среда: материалы второй международной научно-практической конференции, г. Якутск, июнь 2014 г. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. – С. 227–231.
6. Берус Е. И., Дулепова Н. В. Модель инклюзивного образования в Новосибирском государственном университете// Материалы Международного образовательного форума «Международный диалог: инклюзия через всю жизнь», 28–29 ноября 2013 г., Ростов-на-Дону. – М.: Вузовская книга, 2013 г. – С. 13–19.

7. Гончарова В. Г., Диденко Л. А. Индивидуально ориентированные образовательные программы как средство повышения качества профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья// Специальное образование. – 2013. – №3. – С. 32–41.
8. Петерс Сьюзен Дж. Инклюзивное образование: стратегии ОДВ для всех детей. – Ставрополь: ГОУВПО «СевКавГТУ», 2010. – 124 с.
9. Конвенция о правах инвалидов/ Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml
10. Кондратьева С. И. Механизм управления инновационным проектом по внедрению инклюзивной модели образования в вузе: автореф. дисс. ... канд. эконом. наук. – М., 2010.
11. Корепанова И. А. Общение и деятельность – два основания для проектирования интегративных (инклюзивных) пространств // Психологическая наука и образование. – 2011. – №3. – С. 12–18.
12. Корецкий Г. А., Лапыгин Д. Ю. Предпосылки интеграции в образовательный кластер// ВлГУ: электронный журнал. – 2006. – №4. – URL: <http://journal.vlsu.ru/index.php?id=58>
13. Корнеева Н. Ю. Некоторые аспекты инклюзивного профессионального образования для людей с ограниченными возможностями здоровья// Специальное образование. – 2012. – №1. – С. 64–71.